

М.В. Дьячков (Институт языкознания РАН)

M.V. Diachkov (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences)

Местные языки в школьном образовании ЮАР

Local Languages in RAS Secondary Education

Аннотация

Рассматривается роль и значение местных языков в школьном образовании в ЮАР. Отмечается, что в полиэтнических и многоязычных странах, таких как ЮАР, использование местных языков в образовании приобретает особое значение.

The significance of local languages in RSA secondary education has been considered. It has been noted that the role and significance of local languages in education in polyethnic and multilingual countries, such as RSA, is of primary importance.

Ключевые слова

Образование, местный язык, официальный язык, вариант языка, родной язык, учитель, ученик, этносы, этнические культуры

Education, local language, official language, version of language, mother tongue, teacher, student, ethnicities, ethnic cultures

В 1994 г. ко времени устранения системы апартеида население ЮАР в целом составляло 47,4 млн человек. По этническому принципу они делились на:

южноафриканцев европейского происхождения (англичан, нидерландцев, французов) — более 10%,

местных небелых южноафриканцев (банту, кои, сан) — 79%,

цветных (смешанный этнос местных этносов и белых, а также местных этносов) — 9%,

индийцев (выходцев из различных частей Индии) — 2%.

По статистическим данным 1992 г., англоязычное население страны составляло 3,45 млн человек и распределялось следующим образом:

англичане — 1,71 млн

цветные (coloureds) — 0,58 млн

индийцы — 0,97 млн

По утверждению ряда исследователей, всего в ЮАР насчитывается по меньшей мере 35 языков [4]. Таким образом видно, что ЮАР относится к наиболее полиэтничным и многоязычным странам мира.

По Конституции, принятой в 1996 г., одиннадцать языков, функционирующих в стране, признаются официальными [6]. К ним относятся, помимо английского и африкаанса, следующие (в порядке убывания числа носителей):

исизулу — 8,5 млн

исикоса — 6,4 млн

африкаанс — 5,8 млн

сепеди — 5,6 млн

английский — 3,5 млн

сетсвана — 2,8 млн

сесото — 2,6 млн

ситсонга — 1,6 млн

сисвати — 0,98 млн

тсивенда — 0,8 млн

исиндебеле — 0,7 млн [6].

Несмотря на юридически равный статус, эти языки обладают различным социальным статусом и функциональностью, даже в пределах проживания своих носителей.

В Законе о школах (SASA), принятом в 1996 г. провозглашено демократическое преобразование школьной системы, которое предусматривает, в частности, возможность использования национальных языков в школьном обучении. Однако положение осложняется тем, что далеко не на всех официальных языках имеются учебные пособия и книги

для чтения, что препятствует полноценному использованию этих языков в школе. На практике обучение в большинстве школ после четвертого класса ведется на английском языке при вспомогательном использовании родного языка учащихся, а зачастую и без использования родного языка [7].

В ряде школ, которые в период апартеида официально назывались школами для цветных, обучение ведется на языке африкаанс, который является родным для значительного числа цветных (coloureds). Возможность введения стандартных систем письменности на многих местных африканских языках, издание на них литературы и использование их в системе образования рассматривается только в долгосрочной перспективе при наличии «устойчивой политической воли», которая в настоящее время не наблюдается.

Учителям рекомендуется в процессе занятий осуществлять в классе социализацию, т. е. знакомить учащихся с ценностью и значением их языков и культур, о которых у них зачастую имеется далеко не положительное представление. Однако, как осуществлять такую социализацию, которая требуется в инструкциях, без учебных пособий и книг для чтения ничего не говорится. Представляется, что в настоящее время такое требование имеет скорее декларативный, чем практический характер.

Несмотря на то, что, как уже было сказано, в качестве языка обучения в школах в большинстве случаев используется английский язык, далеко не все ученики, а иногда и учителя, владеют им в достаточной степени. В целом английский язык представлен в ЮАР на различных уровнях и в различных вариантах. Описанию этих вариантов посвящена обширная литература, как зарубежная, так и российская, защищено несколько диссертаций.

С самого начала появления англичан в Южной Африке английский язык не был однородным. В самом начале преобладали южноанглийские диалекты, затем в 1820 г. в Кейп прибыло пять тысяч поселенцев, в основном носителей северных диалектов. Это положило начало формированию южноафриканского варианта английского языка, которое продолжается вплоть до настоящего времени.

Многие английские семьи стремятся сохранить и использовать стандартный английский язык в качестве одного из элементов семейных традиций, как своего рода признак этнической принадлежности, которой следует гордиться и которую необходимо сохранять. Совершенно иная ситуация наблюдается среди индийского населения, подавляющее большинство которого использует варианты английского языка как родного с сильными отклонениями от стандарта. Многие представители африканских этносов используют английский язык в качестве языка межэтнического общения, причем эти варианты существенно отличаются от стандарта. В южноафриканской англоязычной литературе и прессе наблюдается тенденция к использованию следующих грамматических особенностей [1; 2; 3]:

— использование глагольной формы Present Perfect при отнесении действий или событий к прошлому: (а) *In the late 1990s no one has forced him to account for his money* [5; 17.08.2013]. В конце 1990-х никто не заставлял его отчитываться за свои деньги. (б) *In the past years the authorities have not accused him of stagnation* (Capetowner, 17.08.2013). В прошедшие годы власти не обвиняли его в стагнации.

— несоблюдение правила согласования времен: *If he knew what has happened, he never came there* (Brink A. *A Dry White Season*. N.Y. 2006. P. 213).

— использование глагольной формы Past Perfect для подчеркивания и выделения какого-либо действия: *He offered his hand, but Jarvis had sat down again and not seen it* (Paton A. *Cry, The Beloved Country*. London. 2002. P. 116). Он протянул руку, но Джарвис все же сел опять и вовсе не видел этого.

— многие южноафриканские писатели (А. Патон, А. Бринк, Й. Кутсее, З. Мда) в повествовании широко используют времена настоящего при отнесении действий и событий к прошлому. Последнее скорее всего является заимствованием из языка африкаанс, в котором простое прошедшее время фактически отсутствует.

Приведено лишь некоторое число примеров подобных грамматических отклонений, которые носят не случайный, а систематический характер, и позволяют говорить о

возможной тенденции к формированию местного варианта английского языка прессы и художественной литературы.

Дальнейшая судьба общего южноафриканского варианта представляется весьма неясной. Во-первых, каждая этническая группа (индийцы, цветные, народы кои и сан) имеют свои варианты особенности. Во-вторых, складывается вариант, используемый в англоязычной художественной литературе, в прессе, да и в разговорной речи. В-третьих, целый ряд представителей англоязычного этноса никогда не откажутся от своих языковых традиций и предпочтений, что может привести к закреплению в будущем параллельно нескольким стандартным вариантам английского языка.

Что касается языка африкаанс, его возникновение можно отнести в середине XVIII в., когда многие представители этносов кои и сан, стремясь овладеть устным нидерландским языком, создавали своеобразные варианты нидерландского языка, включая и пиджинизированный вариант. С течением времени для многих кои и сан этот вариант стал родным языком. Африканеры также использовали своеобразные варианты стандартного языка. Отделение языка африкаанс от нидерландского можно отнести к 1750—1775 гг. Изначально, с самого первого момента его формирования, африканеры находились в состоянии противостояния или даже враждебности к носителям английского языка.

В 1925 г. африкаанс был признан вторым после английского официальным языком Южной Африки вместо нидерландского. С 1961 г. африкаанс стал обязательным языком обучения в провинции Наталь [9].

В период апартеида африкаанс занимал ведущую позицию в стране, в настоящее время занимает положение одного из местных языков. Африканеры считали и продолжают считать, что широкое использование английского языка ущемляет их язык и культуру. Многие африканеры опасались и продолжают опасаться, что африкаанс, подобно другим местным языкам, даже тем, которые признаны официальными, будет вообще исключен из системы образования [9].

В настоящее время страна не готова и не готовится ко всеобщему двуязычию английский-африкаанс, несмотря на то, что эти два языка занимают в стране преобладаю-

щее положение. У части населения страны наблюдается эмоционально отрицательное отношение, с одной стороны, к английскому языку (как бы ущемляющему родной язык), а, с другой стороны, к местным языкам (как бы стоящим на пути функционирования английского). В связи с этим представляет интерес реплика известного профессора и переводчика Леона де Кука (Leon de Koeck), иронически заметившего, что «английский язык презирается всеми добропорядочными африканерами» [5, 24.06.2011].

Поскольку в большинстве школ в ЮАР преподавание ведется на английском языке, возникают ситуации, когда учитель владеет нестандартным вариантом английского языка и использует его в процессе преподавания, а ученики достаточно слабо владеют английским языком. Процесс обучения в этом случае существенно затрудняется, а зачастую становится малоэффективным или совсем неэффективным, поскольку значительной частью учеников материал не воспринимается.

Инструкциями Министерства образования предусмотрено создание для учеников, слабо владеющих английским языком, специальных классов или групп, обучение в которых ведется по специально разработанной программе «Основы навыков межличностного общения» («Basic Interpersonal Communication Skills – BICS») [8]. Однако, анализ, проводимый Министерством образования, указывает на ограниченную эффективность данной программы, поскольку она практически сосредоточена на получении навыков межличностного общения, что далеко не всегда способствует усвоению учебного материала по различным предметам.

В южноафриканской системе образования теоретически признается необходимость использования в школьной практике и школьной жизни родных языков учащихся. В школах создаются языковые группы, в которых ученикам разъясняют не усвоенный на уроках материал на родном языке. При общении с учениками, слабо владеющими или не владеющими английским языком, учитель должен или владеть языком или языками своих учеников (поскольку в одном классе могут присутствовать разноязычные ученики) или, по крайней мере, иметь об этих языках достаточное представление. В ином случае

учитель выглядит беспомощным и в ряде ситуаций утрачивает авторитет у своих учеников. Между тем на практике это условие выполняется далеко не всегда и не полностью.

Различия в культурах проявляются у учеников даже в манере обращения к учителю. В некоторых культурах предусматривается вежливое обращение «брат», «сестра», «дядя», «тетя», для других такие обращения совершенно неприемлемы. Вместо этого используются «господин», «госпожа», «доктор», «профессор». Причем как одни, так и другие несут одинаковую семантическую нагрузку и ни в коем случае не должны озадачивать учителя.

Дети и молодые люди, независимо от своей этноязыковой принадлежности, достаточно чувствительно относятся к произнесению своих имен и фамилий. Причем некоторые имена и фамилии несут ярко выраженную семантическую окраску, причем зачастую она становится предметом гордости носителя. Учитель, независимо от степени владения конкретным языком, должен произносить их правильно и без запинки. Ненамеренное искажение имен и фамилий, затруднение в их произнесении вызывают у учеников смех, а учитель в значительной степени теряет в их глазах свой авторитет.

Идея межкультурного образования в стране еще далека от своей реализации. До сих пор многие представители местных этносов страны не владеют языками друг друга, включая язык соседствующего с ними этноса, не знакомы с культурными традициями своих близких и дальних соседей.

Последствия принятого в 1993 г. в период апартеида Закона об образовании народов банту (Bantu Education Act) не устранены до сих пор. В соответствии с этим Законом система образования банту была полностью отделена от системы образования белого населения и, по сравнению с ней, была значительно ограничена в объеме. Многие белые и небелые учителя получили образование и воспитывались в период апартеида, а следовательно, полностью не устранили в своем мышлении и манере поведения расовые предрассудки. Многие небелые учителя обладают ограниченной профессиональной подготовкой и недостаточным объемом знаний. Многие школы, расположенные в небелых регионах страны, очень плохо оборудованы: в 35% не имеется телефонной связи, в 41,8% элек-

тричества не имеется вообще, а в 70% не имеется компьютеров [8]. О каком же качественном преподавании языков может в этом случае идти речь?

В целом, в школах ЮАР в настоящее время ощущается нехватка квалифицированных учителей. В мае 2008 г. из общего числа учительских должностей в стране (433280) вакантными были 62616, а 31949 были заняты временными преподавателями, зачастую образованными родителями самих учеников. Для устранения такого положения предпринимаются определенные шаги, создаются курсы повышения квалификации учителей без отрыва от работы, передаются специализированные радио- и телепрограммы. Однако, вполне понятно, что при таком огромном дефиците учителей и недостаточном финансировании эта работа осуществляется достаточно медленно.

В школах имеется ограниченное число новых общепризнанных учебников и учебных пособий. Целый ряд учебников был издан еще в период апартеида, но используется до сих пор. Особенно неблагоприятна ситуация с учебными пособиями по местным языкам (даже по официальным). Учебные пособия по языкам в соответствии с современными методиками, даже для английского и африкаанса, не только не изданы, но даже и не написаны. Для некоторых языков грамматики и словари были составлены еще в XVIII в. христианскими миссионерами, однако они не соответствуют современным стандартам и требованиям.

В Кейптаунском университете, например, преподавание даже английского языка как неродного ведется на практическом уровне, изучению грамматики как таковой внимания не уделяется. Причем, принимая во внимание функционирование в стране вариантов английского языка, изучение стандартной грамматики представляется совершенно необходимым. По мнению автора, российские педагоги и лингвисты могли бы при желании оказать южноафриканским коллегам существенную помощь в написании учебных пособий по различным языкам, равно как и в стандартизации местного варианта английского языка.

Документы Министерства образования предусматривают, что учитель должен самостоятельно подбирать материалы и знакомить учеников с языками и культурами одно-

классников. С одной стороны, это повышает роль и ответственность учителя, но одновременно пускает образование на самотек без четких и недвусмысленных установок, которые в ряде ситуаций представляются необходимыми. В соответствии с установками Министерства, система образования в ЮАР в большой степени децентрализована. В каждой провинции имеется свой департамент образования, который осуществляет общее руководство в сфере образования в данной провинции. Значительные права в составлении учебных планов и программ для данной школы предоставляются школьному совету, в который входят как учителя, так и родители. В какой-то степени это является реакцией на сверхцентрализованную систему образования при апартеиде. Такая система открывает возможность перед департаментами образования провинций самостоятельно решать вопрос о роли и месте местного языка или языков в образовании в данной провинции. К сожалению, пока что провинции данную возможность эффективно не используют.

Профессиональная подготовка учителей, как уже говорилось, зачастую оставляет желать лучшего. Причем речь идет не только о чисто профессиональной подготовке, но и об этическом настрое. До сих пор не удается обеспечить того, чтобы все учителя были этнически нейтральными, т. е. одинаково относились к ученикам, представляющим различные этносы страны, чтобы они понимали местные языки и были знакомы с различными этническими традициями населения. Только в этом случае станет возможным обеспечить соответствующую роль местных языков в системе школьного образования.

Вполне понятно, что для достижения этих целей потребуется значительное время и значительные финансовые ассигнования.

Литература

1. Балабай Е.В. Особенности словообразования в южноафриканском варианте английского языка. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2007.
2. Дьячков М.В. Синтаксические особенности южноафриканского английского языка // *Общественные науки*, № 2. 2012.

3. Хохлова И.Н. Характеристика южноафриканского лексического компонента в современном английском и русском языках. Дисс. ... канд. филол. наук. Петропавловск-Камчатский, 2008.
4. Booysse J.J., Le Roux C.S., Seroto J., Wolhuter C.C. A History of Schooling in South Africa. Pretoria, 2016.
5. Cape Times.
6. Constitution of the Republic of South Africa. Cape Town, 2007.
7. Lemmer E.M., Meier C., Van Wyk N.J. Multicultural Education – a Manual for the South African Teacher. Pretoria, 2016.
8. Meier D. Coping with Diversity in Disintegrated Schools in South Africa. In: Transferring the South African Experience. NY, 2002.
9. Mesthrie R. Language in South Africa. Vol. 1, 2. Cambridge, 2005.